

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 2 июля 2020 года № 307-ЭС19-18598 (3)

г. Москва

Дело № А56-94386/2018

Резолютивная часть определения объявлена 25 июня 2020 года.
Полный текст определения изготовлен 2 июля 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Кирейковой Г.Г. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.02.2019, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.08.2019 по делу № А56-94386/2018 о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Банк Советский» (далее – должник, банк).

В судебном заседании приняли участие представители:

агентства – Бруцкой А.В. по доверенности от 19.03.2020 и
Калинина С.Ю. по доверенности от 06.08.2019;

Митрушина Владимира Ивановича – Почуев А.М. и
Почуева Н.Ю. по доверенности от 23.06.2020;

общества с ограниченной ответственностью «Тандем» –
Зельгин Г.С. по доверенности от 17.06.2020;

публичного акционерного общества «Балтийский

Инвестиционный Банк» (далее – Балтинвестбанк) – Гузь С.В. по доверенности от 23.06.2020.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве банка его конкурсный управляющий в лице агентства обратился в суд с заявлением:

1) о признании недействительными:

- договоров купли-продажи от 10.09.2014 и 08.10.2014, заключенных между обществом с ограниченной ответственностью «Росинвест» и Митрушиным В.И.;

- договоров дарения нежилых помещений и доли в праве собственности на земельный участок в целях увеличения чистых активов от 26.09.2014, 27.10.2014, 27.11.2014, заключенных между Митрушиным В.И. и банком;

- договоров аренды недвижимого имущества, заключенных в период с ноября 2014 года по июль 2015 года между банком как арендодателем и обществами «Росинвест» и «Тандем» как арендаторами;

2) применении к возникшим правоотношениям правил договора купли-продажи и признании банка покупателем, а общество «Росинвест» продавцом объектов недвижимости (нежилых помещений и долей в праве собственности на земельный участок – БЦ «Балтис-Плаза»), расположенных по адресу: г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 88, лит. А (далее – бизнес-центр);

3) истребовании бизнес-центра из чужого незаконного владения частной акционерной компании с ограниченной ответственностью «ДММ Инвестментс Лимитед» (DMM Investments Ltd.; далее – компания);

4) признании права собственности банка на бизнес-центр.

Определением суда первой инстанции от 18.02.2019, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 13.05.2019 и округа от 22.08.2019, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Агентство обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2020 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии

по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители Митрушина В.И. ходатайствовали об отложении судебного разбирательства.

Ходатайство об отложении мотивировано отсутствием в судебном заседании представителя компании, зарегистрированной в Республике Кипр, а также отсутствием доказательств получения компанией копии кассационной жалобы агентства. Представитель общества «Тандем» поддержал названное ходатайство, представители агентства возражали против его удовлетворения, а представитель Балтинвестбанка оставил решение по ходатайству на усмотрение суда.

Рассмотрев названное ходатайство, судебная коллегия исходит из того, что в силу части 6 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации участники арбитражного процесса после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу самостоятельно предпринимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи. Компания была надлежащим образом извещена при рассмотрении обособленного спора в суде первой инстанции (что не оспаривается участвующими в деле лицами), определение о передаче кассационной жалобы в судебное заседание от 28.05.2020 было опубликовано в Картотеке арбитражных дел на следующий день – 29.05.2020. Таким образом, компания должна была отслеживать движение обособленного спора и обеспечить явку своего представителя в судебное заседание. В связи с этим судебная коллегия не находит оснований для отложения судебного разбирательства.

Также представителем общества «Тандем» заявлено устное ходатайство о приостановлении кассационного производства ввиду принятия уполномоченными органами государственной власти мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (Вопрос 1 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21.04.2020. Суд считает названное ходатайство также не подлежащим удовлетворению, поскольку с 12.05.2020 утратило силу в связи с истечением срока действия постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 08.04.2020 № 821 (в редакции от 29.04.2020) «О приостановлении личного приема граждан в судах». При этом довод об отсутствии у компании, зарегистрированной в Республике Кипр, возможности направить в суд своего представителя также подлежит отклонению. Как указано выше, компания была извещена надлежащим образом о судебном заседании в Верховном

Суде Российской Федерации, в связи с чем она имела возможность заявить ходатайство об отложении судебного разбирательства (в случае, если не успевала обеспечить явку своего представителя). Кроме того, представитель общества «Тандем» не указывал на наличие у него полномочий действовать в интересах компании.

В отзыве и пояснении на кассационную жалобу Митрушин В.И. и общество «Тандем» просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители агентства и Балтинвестбанка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители Митрушина В.И. и общества «Тандем» возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, осенью 2014 года общество «Росинвест» продало Митрушину В.И. бизнес-центр.

Далее Митрушин В.И., являясь акционером банка, заключил с последним договоры дарения имущества в целях увеличения чистых активов, по условиям которых передал банку бизнес-центр безвозмездно.

Вступившим в законную силу решением Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга от 29.11.2016 по делу № 2-3852/16 названные договоры дарения признаны недействительными, применена реституция путем аннулирования соответствующих записей в ЕГРН. Основанием для признания сделок недействительными послужило отсутствие согласия Митрушиной Ирины Александровны (супруги Митрушина В.И.) на дарение бизнес-центра (как общего имущества) банку.

После возврата имущества Митрушину В.И. оно было внесено в качестве вклада в уставный капитал компании.

Полагая, что в действительности цепочка заключенных между обществом «Росинвест», Митрушиным В.И. и банком сделок прикрывала прямую продажу бизнес-центра обществом банку, конкурсный управляющий должником обратился в суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды, ссылаясь на положения статей 10, 166, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, отметили, что материалами дела не подтверждается несоответствие воли сторон избранным ими видам договорных конструкций, в связи с чем признали

необоснованной позицию конкурсного управляющего о притворности сделок.

Суды акцентировали свое внимание на том, что в настоящее время имеется вступивший в законную силу судебный акт, на основе которого бизнес-центр возвращен Митрушину В.И. Наличие такого судебного акта исключает возможность виндикации имущества в пользу банка.

Исходя из этого суды отказали в удовлетворении заявленных требований.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Это означает, что правопорядок признает совершенной лишь прикрываемую сделку – ту сделку, которая действительно имелась в виду. Именно она подлежит оценке в соответствии с применимыми к ней правилами (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2020 № 301-ЭС17-19678).

Как разъяснено в абзаце третьем пункта 86, абзаце первом пункта 87, абзаце первом пункта 88 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», притворная сделка может прикрывать сделку с иным субъектным составом; для прикрытия сделки может быть совершено несколько сделок; само по себе осуществление государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество к промежуточным покупателям не препятствует квалификации данных сделок как ничтожных на основании пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Интерес истца в квалификации внешне совершенных сделок как притворных и в обнаружении действительно заключенной сделки может состоять не только в том, чтобы оспорить прикрываемую сделку, но и в том, чтобы исключить для себя те правовые последствия, которые формально порождают сделки прикрывающие.

Суть правовой позиции, которую занимало агентство при рассмотрении спора, состояла в том, что сделки по отчуждению имущества от общества «Росинвест» в пользу Митрушина В.И. и далее в пользу банка являлись взаимосвязанными, а принадлежность имущества Митрушину В.И. носила транзитный характер.

По мнению конкурсного управляющего, стороны оформили свои отношения подобным образом по следующим причинам. Оказание банку безвозмездной помощи способствовало пополнению величины собственных активов банка в целях улучшения норматива достаточности собственных средств Н1.0, что, в свою очередь, позволило ему отразить в отчетности перед регулирующим органом улучшение финансового положения, тем самым было продлено функционирование банка и продолжено в том числе привлечение вкладов населения.

При этом передача имущества не от общества «Росинвест», а от Митрушина В.И., который являлся акционером, позволяла:

- получить налоговую преференцию в виде освобождения от уплаты налога на прибыль;
- а также давала возможность при возникновении необходимости (применения в отношении банка мер по предупреждению банкротства, отзыва лицензии и т.д.) пересмотреть свое управленческое решение по внесению имущества в капитал банка посредством предъявления аффилированной с ним супруги иска об отчуждении общего имущества без согласия (что и было сделано).

Агентство настаивало на том, что банк получил имущество не безвозмездно, поскольку общество «Росинвест» было освобождено банком от ряда финансовых обязательств (банк уступил обществу требование к аффилированному с ним ЗАО «УК «Стройгазинвест» на сумму 400 млн. руб. по заниженной стоимости – за 25 млн. руб.). Тем самым конкурсный управляющий полагал, что цепочка спорных сделок прикрывала прямую продажу актива от общества «Росинвест» в пользу банка.

Подобная квалификация отношений позволяет констатировать, что сделки по дарению имущества Митрушиным В.И. банку в действительности никогда не было, что лишает супругу формальной предпосылки для оспаривания этой сделки и позволяет пересмотреть по новым обстоятельствам соответствующий судебный акт суда общей юрисдикции.

Вместе с тем суды сосредоточили свою аргументацию исключительно на существовании решения суда общей юрисдикции, на основании которого сделка была оспорена, а имущество – возвращено супругам. Однако вопреки выводам судов наличие решения о признании одной сделки из цепочки взаимосвязанных сделок недействительной не препятствует рассмотрению по существу требования о квалификации всей цепочки как притворной и выявлению действительно совершенной (прикрываемой) сделки.

Соответствующий ошибочный вывод судов привел к тому, что перечисленные выше доводы и аргументы конкурсного управляющего в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации не получили какой-либо правовой оценки, в связи с чем спор судами фактически рассмотрен не был.

В связи с тем, что в принятых по обособленному спору судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов банка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.02.2019, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.08.2019 по делу № А56-94386/2018 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Г.Г. Кирейкова

судья

Е.С. Корнелюк